

Дори

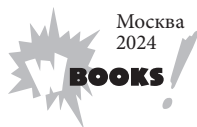
Магия близнецов

Олег Рой

Дорри

Магия близнецов

Глава первая

Верите ли вы в другие миры? Не в другие планеты, — Марс, Венеру или какую-нибудь систему Альфа Центавра; нет-нет, просто миры, где всё так же, как у нас, но немного по-другому?

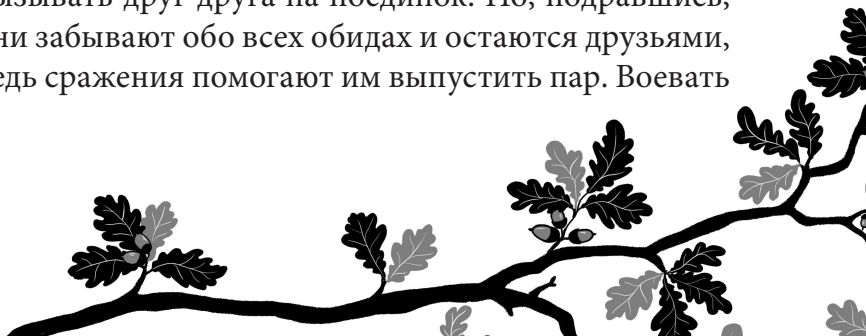
Представьте себе, что создания из сказок и легенд существуют на самом деле. А ещё представьте, что есть удивительный мир, где в озерах плещутся русалки, руду добывают гномы, эльфы танцуют в лесах, а пегасы и грифоны соревнуются, чьи крылья быстрее. Вам наверняка интересно, где же этот волшебный край? На самом деле, не так далеко. Растёт в нашем мире лес, не простой, а волшебный, и в нём можно отыскать дуб, корни которого протянуты сквозь ткань миров и переплетаются с корнями другого дуба, более старого и мощного. Вот он-то

и растёт в волшебной стране. Расположены два магических дерева словно картинка на игровой карте. Возможно, и жителям второго мира покажется, что мы с вами ногами вверх ходим, а нам — наоборот: что они вверх ногами да вниз головой.

Волшебная эта страна, с которой соединён корнями дубов наш мир, называется Кронией. Почему так? Да кто же теперь наверняка скажет! Может, дело в том, что все-все деревья там выделяются пышными и ухоженными кронами, а может, и в чём другом. Назвали так страну однажды, привыкли и уже сейчас точно не помнят почему. Да и неважно это, если честно.

Как мы и говорили, в Кронии живут чудесные и невероятные создания, попадают тут и знакомые всем гномы с русалками, встречаются кикиморы и гремлины, а есть ещё такие удивительные существа, которым в нашем мире даже не придумали названий.

Крония — это чистый и волшебный мир, здесь война случалась лишь раз и то быстро закончилась, а жители предпочли забыть о ней и сделать всё возможное, чтобы ничего подобного больше никогда не повторилось. Потому что обитатели этого мира — дружелюбные и работающие, у них есть более важные дела. Конечно, тамошние орки порой решают вопросы в хорошей драке, но такой уж они народ: чуть какой спор в семье или между охотниками — вызывать друг друга на поединок. Но, подравшись, они забывают обо всех обидах и остаются друзьями, ведь сражения помогают им выпустить пар. Воевать

даже орки не любят и не хотят, это ведь помешает их работе, которую они любят и ценят.

Жители волшебной страны Кронии делятся на лунных и солнечных или, можно сказать, ночных и дневных. Одни бодрствуют в ночные часы, а вторые — в дневные, так повелось издавна, ведь каким-то народам проще спать, когда солнце не сияет на небе, а иным — наоборот. Несмотря на такое различие, лунные и солнечные жители тоже не ссорятся между собой, да и какие на то могут быть причины? Дневные при солнечном свете строят дома, собирают ягоды и фрукты, сеют пшеницу... Ночные добывают уголь и самоцветы, куют удивительные поделки и ловят рыбу. Орки оставляют тележки с дровами у домов гремлинов и забирают выставленные специально для них испечённые днём вкусные пироги; тролли ловят рыбу, а с утра эльфы раскладывают её сушиться; ведьмы колдуют, устраивают дожди и туманы для садов, которые выращивают эльфы и дриады... все народы Кронии связаны между собой неразрывно и не мыслят своей жизни друг без друга.

Не стоит думать, что дневные и ночные жители справляются без мудрого руководства, у них есть свои правители. У лунных — это сильнейшая и достойнейшая ведьма, а у солнечных — мудрейший и справедливейший гремлин. Когда возникают споры между народами, правители сообща решают проблемы, точно так же, как они выступают судьями, если их подданные не могут разобраться между собой.

Кроме правителей, в Кронии есть и свои герои. Помните, мы вспоминали войну, что когда-то пришла в этот волшебный мир? Давным-давно одна Лунная Правительница решила захватить власть и управлять всей сказочной страной в одиночку. Никто не знает, почему так случилось и откуда у неё появились такие странные для Кронии мысли. Может, какое-то заклинание неправильно сработало, или в зелье что-то не то попало, а может, она не так истолковала то, что увидела в своём магическом шаре... Как бы там ни было, эта Лунная Правительница, а звали её Цесиндой, собрала настоящую армию и попыталась взять власть в свои руки. Как легко догадаться, её попытка не увенчалась успехом, а сама ведьма бежала в другой мир, который здесь называется «миром людей». Это наш с вами мир, который для жителей Кронии такой же фантастический, как и их для нас. Следом за Цесиндой отправили сына Солнечного Правителя, маленького гремлина Дори... вот с того дня началась история его удивительных приключений, которые шли одно за другим.

Сначала Дори заключил Цесинду в ларец — магическую ловушку, а когда она освободилась, помог снова отыскать и заточить её. Но и на этом ничего не закончилось, и последствия магии злобной ведьмы то и дело мешали жизни мирной Кронии. В конце концов Дори, которого каждый раз отправляли спасать мир и совершать подвиги, стал почитаемым героем всей Кронии. Великий герой вырос из малыша во взрослого и достойного уважения гремлина, женился на прекрасной гремлинше, своей

Настоящей Любви... и решил, что ему, как герою, пора уйти на покой. Дори никогда по-настоящему не любил совершать подвиги, ему казалось, что это слишком сложное и опасное занятие, в то время как тихая и мирная жизнь его вполне устраивала. Так и вышло, что он ушёл в бессрочный отпуск, а о своих приключениях только рассказывал, стоило только попросить.

Так, в одно солнечное погожее утро уже вполне взрослый греmlin Дори сидел на удобной подушке, которую прихватил из дому, а вокруг него, кто прямо на траве, кто на специальных стульях, а кто на покрывалах, расположились заинтересованные слушатели. Многочисленные кузены и кузины Дори со своими детьми, юные эльфы, лешие и кикиморы, даже парочка кентавров с малышами. А ещё здесь была тройка грифонов, которые, как обычно, делали незаинтересованный вид, но слушали так же внимательно, как и другие. Дори, задумчиво поглаживая бороду, рассказывал о том, какие подвиги он успел совершить в своей юности.

— Когда я отправился за Цесиндой в первый раз, то до смерти боялся, — говорил Дори, и тут его слушатели вполголоса смеялись: несмотря на заверения греmlина, они не особо верили, что он испытывает страх, — но у меня была маскировка, и я выглядел совсем как человек. Но два следующих раза в мире людей я оставался греmlином.

Старшие слушатели знали все-все истории Дори: они слышали их много раз, но вот малышам было очень интересно.

— А как же ты прятался? — спросила маленькая гремлинка с серебристой шёрсткой и ярко-рыжей кисточкой на хвосте.

— Да как приходилось, — развёл руками Дори, — как-то сидел в холоде под крылечком и с помощью волшебного медальона невидимым становился, а в другой раз просто быстро убежал от опасности.

Со всех сторон опять раздались смешки, и Дори тяжело вздохнул. После двух своих первых путешествий в мир людей он не был столь скромным и рассказывал, что не знал страха в сражениях с ужасающими монстрами. Но со временем понял, что похвальба не ведёт ни к чему хорошему, ведь именно из-за неё и случилось множество бед. Но его правдивым рассказам уже не очень верили. Для спокойной и мирной Кронии он оставался бесстрашным героем. И притом скромным.

— Расскажи про страшного колдуна Каматаша! — попросил один из взрослых кентавров, у которого и лошадиная шерсть, и человеческая кожа были почти одинакового ровно-медного цвета.

Его маленький сын, устроившийся под боком у лежащего в траве отца, захлопал в ладоши и добавил:

— Да-да, ласкажи!

Дори вздохнул и снова пригладил бороду: он не слишком-то любил эту историю, но раз просят, то надо рассказывать. Да и кто сказал, что ему обязательно надо всё-всё выкладывать?

— Давным-давно, — начал Дори, — когда я был юным и у меня ещё не росла борода, случилось мне

совершить некий подвиг. Цесинда к тому моменту уже сгинула навек, и всем казалось, что ничего дурного больше не произойдёт...

Слушатели, даже те, что сами могли повторить историю по памяти, затаили дыхание. Малыши же во все глаза смотрели на Дори.

— ...Но в один чудесный и солнечный денёк, прямо как этот, случилась страшная беда. Магическая крепость Цесинды, её убежище, в котором она хранила свои колдовские артефакты, исчезла из-под охраны других ведьм. Просто растаяла в воздухе.

Кто-то ахнул, а та самая любопытная маленькая греmlinша спросила, морща лобик:

— А это плохо, что она исчезла?

— Конечно, — кивнул ей Дори, — ведь крепость не просто пропала, она бежала. Волшебные вещи и здания могут обрести разум, если в них вложено достаточно сил и сущности их творца. А собственной Крепости Цесинда отдала большую часть своей чернейшей души.

Со всех сторон опять раздались ахи и охи.

— Крепость бежала из-под надзора ведьм, — продолжил свой рассказ Дори, — она искала того, кто был бы озлоблён или недоволен. Знаете почему?

Молоденький золотоволосый эльф в зелёном костюмчике поднял руку, и Дори кивнул ему.

— Потому что дурные эмоции притягивают дурную магию, — смущенно сказал эльф, и на его щеках появился румянец. — И они питают друг друга.

— Именно, — подтвердил Дори. — Крепости не хватало сил, она искала кого-то, кто сможет

давать ей свою злобу, зависть и ненависть... и ей это удалось... Крепость отыскала нового хозяина.

Дори не любил эту историю из-за того, что приходилось рассказывать о собственном кузене. Это его родственник приманил к себе полную зла и тёмной магии крепость Цесинды. И Дори знал, почему так случилось. Кузен Коми чувствовал досаду столь сильную, что она заслоняла от него целый мир вокруг. Причиной этому был Дори и его подвиги.

Коми всю жизнь мечтал совершить что-то выдающееся, но в увлекательные, пусть и опасные, приключения отправляли не его. А потом ещё, вернувшись из мира людей, Дори всем рассказывал, как победил опасность одним пальцем. Его похвальба заставила Коми почувствовать ненависть к Кронии и всему миру. Чем и воспользовалась Крепость.

Каждый раз, рассказывая об этом, Дори чувствовал горечь. Он объяснял, как важно быть честным, и говорил, что нужно всегда обращать внимание на тех, кто рядом. Слушали его в молчании: взрослые вздыхали, а малыши опускали глаза или прижимались к родителям.

— Каматаш уводил обиженных на жизнь созданий Кронии в мир людей, — рассказывал Дори, — он находил таких же, как он, кого что-то не устраивало, или тех, кто не хотел работать, а лишь желал, чтобы его все уважали и любили просто так.

— Так и было! — сказала кикимора, сидящая в самой гуще слушателей.

Дори кивнул своей подруге: это была Гули-Юри, одна из сестричек-кикимор, которые ушли вслед

за Коми в мир людей. Вернувшись в Кронию, они поняли, что ошибались. Здесь им казалось, что, просто полёживая в иле, можно чего-то добиться. Но со временем, после того как в мире людей пришлось тяжело работать, чтобы раздобыть что-нибудь на обед, и Гули-Юри, и её сестра Йоли-Тори поняли, что лень не накормит. По возвращении домой они стали очень работающими, как, впрочем, и все другие существа, которых отыскал и вернул домой Коми.

Крепость хотела за счёт всех этих несчастных и озлобленных созданий получать энергию для своей жизни, но появление Дори смешало её планы. Как и то, что Молодой Дубок, волшебное деревце, которое выращивал в мире людей Коми, оказался настроен против недобрых планов.

Дори всегда с радостью вспоминал Дубок, который стал его другом за очень короткое время ... и именно благодаря этому восстановился баланс магических деревьев, и они до сих пор связаны между собой и переплетены корнями, по которыми можно путешествовать из мира в мир.

История Дори лилась потоком, который изредка прерывали вопросы любопытных малышей или взрослых, которые то ли сами для себя что-то уточняли, то ли хотели, чтобы их дети услышали самое важное. День потихоньку клонился к закату, тени удлинились, а самые маленькие начинали понемногу зевать.

— ...А потом я выяснил, что человеческие дети не так уж и плохи, — сказал Дори с улыбкой.

— Они не захотели сделать из вас чучело? — спросил тот молоденький эльф.

Дори рассмеялся.

— Вовсе нет, — сказал он, — мы просто с ними друг друга не поняли.

Он вспомнил, как до смерти боялся человеческих детей и пытался спрятаться от них в лесу, а дети не понимали, почему Дори постоянно от них бегают.

Им всё равно удалось справиться с угрозой, которую несла Кронии озлобленная и полная чёрной магии Крепость.

— ...Потом мой волшебный топор разрушил Крепость, — сказал Дори, — так всё и закончилось.

Он не хотел рассказывать о суде над Коми, по решению которого кузена заперли в дереве на пятьдесят лет. Тогда как раз устроили Совет-На-Заре — многие жители Кронии, и дневные, и ночные, собрались вместе на огромной поляне, долго обсуждали вину Коми, слушали историю Дори и других, кто боролся с Крепостью, пытались понять, кто виноват и почему случилось горе. Решили, что Коми, чья зависть и гнев приманили Крепость, виновен, но может исправиться. А через пять десятков лет, когда он защищал яблоневые сады, запертый внутри деревьев, ему всё простили.

Дори иногда общался с Коми, но кузен переехал и сейчас занимался строительством плотин: они только изредка посылали друг другу письма и открытки. Это была хорошая история, но Дори не думал, что её стоит рассказывать. Что-то простое и привычное могло показаться скучным, а слушатели и так немного устали. Даже маленькая греmlinка не задавала вопросов, а только размахивала